

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА,
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 371.134: 174

**ИДЕЯ АКСИОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
ВОСПИТАНИЯ НРАВСТВЕННОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ**

А.В. Гущина

Мурманский арктический государственный университет

В русле важности и необходимости воспитания нравственности будущего учителя предлагается определение категории «нравственность»; представляется логика теоретико-методологического обоснования аксиолого-педагогической концепции воспитания нравственности будущего учителя; раскрывается смысл понятия «идея»; определяется идея аксиолого-педагогической концепции воспитания нравственности будущего учителя «Твори мир совести – добра»; приводятся доказательства, что смыслом педагогической деятельности является подготовка учащегося к тому, чтобы он был человеком; показывается, что идея «Твори мир совести – добра» превращается в идеал «человек-человечества».

***Ключевые слова:** будущий учитель, воспитание, нравственность, сторона сознания нравственности, поведенческая сторона нравственности, идея, смысл, идеал, стратегическая задача, тактическая задача.*

Решение проблемы воспитания нравственности будущего учителя связано с теоретико-методологическим обоснованием и созданием аксиолого-педагогической концепции такого воспитания.

Нравственность учителя есть мир его человеческих отношений к учащимся и с учащимися, в основаниях которых находятся выстраиваемые по субъективной для него значимости на ценностном ряду ценностного «яруса» его нравственного сознания ценности, принимающие форму мотива поступков и действий, поведения и деятельности по воспитанию нравственного добродетельного учащегося, в которых (отношениях) проявляются его нравственные качества. Человеческие отношения учителя к учащимся и с учащимися являются связующим звеном между стороной сознания и поведенческой стороной нравственности учителя. Ценности и мотивы относятся к стороне сознания его нравственности, нравственные качества – к поведенческой стороне нравственности учителя.

Прежде чем приступить к созданию концепции, заметим, что в названии нашей концепции четко указывается на ценностное и культурное ее начало. Термин «аксиологический» означает относящийся

к ценности, которая является одной из форм культуры.

Осуществляя теоретико-методологическое обоснование аксиолого-педагогической концепции воспитания нравственности будущего учителя, мы в данной статье, базируясь на положении В.Н. Сагатовского о том, что «идея, разворачивающаяся в стратегическую концепцию, образ желаемого и должного, фундированный целостной картиной мира, <...> превращается в идеал» [16, с. 123], определяем идею концепции, «превращающейся» в идеал, к которому надо стремиться приблизиться.

Чтобы определить идею, необходимо раскрыть смысл понятия «идея». В идее, как подчеркивает М.С. Каган, заключен «момент "стремления (хотения)" (который – А.Г.) есть выражение субъективности (целеполагания, интереса, потребности), которая переводит понятийное отражение в ценностную плоскость. <...> Но если идея пользуется для своего выражения, как правило, понятийными средствами, то при дальнейшем развитии заключенного в ней ценностно-ориентирующего момента "идея" превращается в "идеал" (вернее, она извлекает идеал, природа которого социально-психологическая)» [7, с. 76].

Сравнение положений М.С. Кагана и В.Н. Сагатовского об идее показывает, что ученые, используя различные термины, по сути, ведут речь об одном и том же. Мы имеем в виду, что мысль В.Н. Сагатовского о том, что идея есть образ желаемого и должного, созвучна мысли М.С. Кагана о том, что идея есть «момент "стремления (хотения)"» достичь того, что переводится в ценностную плоскость. Это, во-первых. Во-вторых, В.Н. Сагатовский, как и М.С. Каган, указывает, что идея превращается в идеал, к которому надо стремиться («момент "стремления"», по М.С. Кагану).

Ученые не указывают на конкретную идею, которая превращается в конкретный идеал. Конкретная идея и связанный с ней конкретный идеал определяются, исходя из решаемой проблемы. Ученые делают пояснения относительно смысла понятия «идея», на которые мы и опираемся в нашем исследовании.

Идеей разрабатываемой аксиолого-педагогической концепции воспитания нравственности является идея «Твори мир совести – добра» [9, с. 133]. В данной идее Я.А. Мильнер-Иринина содержится мысль, что ценность совести не отрывается от ценности добра, которая тесно связана с другими ценностями.

Окиньте взором все нации мира, посмотрите все истории, – пишет Ж.-Ж. Руссо, – «вы найдете всюду одни и те же идеи справедливости и честности, везде одни и те же начала нравственности, везде одни и те же понятия о добре и зле. <...> Мы признаем свои поступки и поступки другого или хорошими, или дурными; это именно начало я называю совестью» [15, с. 344]. Восклицая: «О, совесть, совесть!», Ж.-Ж. Руссо

пишет, что совесть есть «непогрешимый ценитель добра и зла» [15, с. 347].

Не осуществляя науковедческого анализа категории «совесть», отражающей содержание ценности «совесть», не приводя определений данной категории, укажем на ряд значимых для воспитания нравственности будущего учителя идей о совести, высказанных А.В. Прокофьевым: «Она выявляет требования, которым должны соответствовать мотивы и поступки человека; обеспечивает идентификацию личности с этими требованиями; находит наилучший индивидуализированный отклик на конкретные уникальные ситуации; порождает негативные переживания в случаях несоответствия поведения моральным требованиям. В последнем случае предполагается своеобразное раздвоение личности человека на "Я" судящее и "Я" осуждаемое» [14, с. 228].

Наличие «Я» судящего и «Я» осуждаемого свидетельствует о рефлексивном характере совести, являющейся, как известно, механизмом рефлексии, механизмом морального выбора человеком поступков и ценностей. В педагогической науке мысль А.В. Прокофьева о «Я» судящем и «Я» осуждаемом, дающая представление о рефлексивном характере совести, созвучна мысли Ю.Н. Кулюткина о рефлексивном самоуправлении деятельностью, при котором человек «выступает для себя и как объект управления (как Я-исполнитель), и как субъект управления (как Я-контролер), который планирует, организует и анализирует собственные действия» [8, с. 51].

Совесть учителя создается в воспитании нравственности школьника, закладывающего совесть в фундамент внутреннего его здания. Совесть сопровождает планирование, организацию и анализ учителем собственных действий и поступков под знаком постановки себя на место другого человека – учащегося.

Главное же заключается в том, что совесть является «органом смысла» педагогической деятельности по воспитанию нравственности. «Смысл, – пишет В. Франкл, – не только должен, но и может быть найден и в пояснении смысла человека направляет его совесть. Одним словом, совесть – это орган смысла» [19, с. 73].

Учитель в процессе педагогической деятельности во всякой отдельно решаемой педагогической ситуации ищет смысл для себя и побуждает учащихся к поиску смысла. Это конкретный смысл для конкретной ситуации. Это, говоря словами В. Франкла, «требование момента» [19, с. 74]. Смысл, исходя из этого, может всякий раз меняться «как от ситуации к ситуации, так и от человека к человеку» [19, с. 74]. В каждой этической ситуации, которую решает учитель, содержится смысл, каким является конкретная ценность как осознанный смысл жизни. Решая этическую ситуацию, учитель не только осуществляет отбор ценностей «по признакам их высоты», по М. Шелеру [Цит. по: 4, с.

297–298], но и развивает способность учащихся к поиску заключенных в отношениях субъектов такой ситуации ценностей по признакам их высоты. Смысл не дается учителю, школьнику, они его находят. Осуществляя поиск ценностей, учащиеся ищут смысл. Тем самым учитель решает социально-нравственную задачу – приобщение учащихся к ценностям, обеспечивающее осознание ими того, что реальные ценности есть такие смыслы, которые объединяют людей в их стремлении к благу. Главное же заключается в том, что педагог, воспитывая у учащихся уважение к моральному знанию, побуждает их к нахождению содержащегося в конкретной этической ситуации смысла. Смысл не создается, его ищут.

«Однако, – подчеркивает В. Франкл, – смысл вездесущ. Нет такой ситуации, в которой нам бы не была представлена жизнью возможность найти смысл, и нет такого человека, для которого жизнь не держала бы наготове какое-нибудь дело» [19, с. 74]. Для учителя таким делом является «доброе воспитание». Это, как пишет В.Г. Белинский, «просвещение ума, образование сердца и соединенная с оными утонченность обращения – вот что составляет истинно доброе воспитание. Отнимите хоть одно из этих трех условий его, и здание оно разрушится. <...> Воспитание есть первое благо человека, первая необходимость: от него зависит судьба всей жизни. От воспитания он может сделаться или добродетельным Сократом, или извращенным Нероном» [2, с. 18–19]. Как первое благо человека, воспитание, говоря словами Н.И. Пирогова, готовит его «быть человеком» [12, с. 29].

Готовить учащегося к тому, чтобы он был человеком, – это и есть, с нашей точки зрения, смысл педагогической деятельности, который учитель должен сохранять в любой ситуации, в любых условиях деятельности, в любых обстоятельствах.

Не осуществляя науковедческого анализа категории «добро», отражающей содержание ценности «добро», не приводя определений данной категории, укажем на ряд значимых для воспитания нравственности будущего учителя идей о добре, высказанных А.В. Прокофьевым, на которые мы будем опираться в процессе апробации структурно-функциональной модели воспитания нравственности будущего учителя. Категория «добро», как пишет А.В. Прокофьев, является «предельно аксиологической универсалией. С помощью термина "добро" обозначается совокупность положительно оцениваемых при допущении, что такая оценка носит объективный и универсальный характер. <...> Оно фиксирует параметры совершенного поведения и совершенного характера человека преимущественно по отношению к взаимодействию с другими людьми. <...> Оно подразумевает реализацию ряда положительных ценностей, ориентирующих человека в мире и др.» [13, с. 99–100].

Идея «Твори мир совести – добра» содержит в себе момент стремления учителя творить в себе и в другом, для себя и для другого добро, которое связано с совестью. Совесть и добро – это взаимосвязанные, предполагающие друг друга ценности, значением которых обладают понятия морали «совесть» и «добро». «Верховный этический идеал добра адекватен самой человеческой совести» [9, с. 129].

Для выражения идеи «Твори мир совести – добра» используются понятийные средства. Это понятия морали «совесть» и «добро», знание о которых «меняет, в значительной мере формирует саму моральную реальность» [6, с. 14]. Естественно, моральную реальность, в которой живет человек, меняют, формируют не только заключенные в сформулированной идее понятия совести и добра, но и другие понятия морали. Понятия же совести и добра, отражающие содержание соответствующих им нравственных ценностей, с нашей точки зрения, являются наиболее значимыми в современной социально-нравственной ситуации в обществе и геополитической ситуации в мире в аспекте воспитания нравственности будущего учителя. Так, далеко не все либералы, приверженцы «европейских ценностей» в нашей стране, испытывают тягу к традиционным ценностям, сформулированным в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России». Страдая забывчивостью, они обращаются – точнее, вспоминают об этих ценностях тогда, когда это соответствует их интересам. Террористы, бандиты, работорговцы и другие имморальные элементы человечества, равно как и люди с кривой памятью, не испытывают угрызений совести потому, что их совесть не вспоминает «о том, что такое человек, к какому миру он принадлежит по своей сути» [5, с. 219].

Идея «Твори мир совести – добра» превращается в идеал, к которому надо стремиться. Педагогическая деятельность преподавателя педагогического вуза по воспитанию нравственности студентов есть деятельность по решению профессионально-педагогических задач различного типа. Одной из таких задач (точнее – стратегических задач) является задача воспитания нравственности будущего учителя (учащегося). Целью стратегических задач, как подчеркивает Л.Ф. Спирин, является «достижение некоторого педагогического идеала. Для этого требуется длительное время» [18, с. 3]. Соглашаясь с ученым в том, что для достижения цели стратегических задач необходимо длительное время. Заметим, что их целью не может быть достижение идеала. Идеал не достигается. К нему приближаются. Обозначенная нами стратегическая задача – задача воспитания нравственности будущего учителя – требует определить идеал, к которому учитель совместно с учащимися приближается. Таким идеалом в разрабатываемой нами аксиолого-педагогической концепции является идеал «человек-человечества» [10, с. 92].

Заметим, что вопрос о «человеке-человечества», но в ином сочетании слов, а именно: «человек Человечества», ставился ранее. Так, Б.С. Братусь, осмысливая идеи А.Н. Леонтьева о пространстве подлинности, пишет, что на вершине такого пространства находится «человек Человечества, чья жизнь резонирует миру, обуславливает, способствует его благу» [3, с. 291].

А.И. Салов, не ограничиваясь приведением суждения Б.С. Братуся о человеке Человечества, обосновывает назначение такого человека в жизни: «Такой "человек Человечества" есть человек Мира. Он не только противостоит злу, но, борясь с ним, способствует достижению Мира на Земле, благу других людей» [17, с. 265].

Употребляемое О.С. Петрашкевич-Тихомировой выражение «человек-человечества», с нашей точки зрения, означает человеческое и человеческое в человеке. Мы специально поставили на первое место слово «человечное», а не слово «человеческое», потому что термин «человечный» характеризует самую суть добродетельного человека, стремящегося к благу, способствующего достижению блага другим человеком. Этот идеал, к которому надо стремиться, соответствует не просто человеческой мере – морали, но и человеческой мере – нравственности, которую он предъявляет другим. Приближение к идеалу «человека-человечества» осуществляется через мир совести и мир добра, которые связаны с другими мирами нравственных ценностей.

Обеспечение приближения учащихся к идеалу «человек-человечества», мерой которого является мораль, требует решения тактических задач. Одной из таких тактических задач, решаемых на нравственно-ценностной основе, является воспитание добродетелей (или нравственных качеств), выходящих «наружу», проявляемых на поведенческой стороне нравственности учащегося. Эта тактическая задача решается учителем, например, в процессе разрешения этических ситуаций, организации двенадцати духовных упражнений, извлеченных М. Пильюччи «из "Энхиридиона" Эпиктека (точнее говоря, Флавия Арриана)» [11, с. 218], и других используемых методов воспитания нравственности школьников.

Указание на нравственно-ценностную основу решения учителем этической ситуации, организации духовных упражнений, по Эпиктеку, вводит нас в область этического знания, которое «в качестве философского включается в тот предмет, который оно изучает, т.е. мораль» [6, с. 14]. Другими словами, такое указание вводит нас в область морали, являющейся источником нравственности учителя, учащегося.

Если речь идет о профессии, а в нашем случае о профессии учителя, то «определение "этический" с несомненно положительной смысловой коннотацией будет касаться формального, внешнего порядка» [1, с. 20]. Исходя из такого понимания Р.Г. Апресяном смысла

слова «этический», скажем, что слово «этический» в словосочетании «этическая ситуация» касается содержания этической ситуации, которую решает учитель. Содержание этической ситуации, равно как и духовных упражнений, образует разнообразные отношения между людьми, которые (отношения) и есть мораль. «Мораль, – пишет Р.Г. Апресян, – это отношение "Я – Ты", "Ты – Я", "Я – Они", "Они – Я"; это и отношение "между ними" – теми, которые наблюдаются со стороны, чьи отношения анализируются и оцениваются» [1, с. 10].

Выше мы заявили о том, что учитель решает этическую ситуацию, организует духовные упражнения на нравственно-ценностной основе. Что означают в данном случае слова «нравственный» и «ценностный», если речь идет о профессии учителя, решающего такую ситуацию? В данном случае, как подчеркивает Р.Г. Апресян, определение «нравственный» будет касаться «внутреннего ценностного содержания, определяемого самим человеком и зависящего только от него» [1, с. 10].

Внутреннее ценностное содержание этической ситуации образуют ценности, «двигающиеся» в пространстве отношений между взаимодействующими в такой ситуации субъектами; внутреннее ценностное содержание духовных упражнений – добродетели, проявляемые в таком пространстве на поведенческой стороне нравственности учащегося.

Список литературы

1. Апресян Р.Г. Этика. М.: КНОРУС, 2017. 356 с.
2. Белинский В.Г. Избранные педагогические сочинения / под ред. А.Ф. Смирнова. М.: Педагогика, 1982. 288 с.
3. Братусь Б.С. Личностные смыслы по А.Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева. М.: Смысл, 1999. С. 284–298.
4. Гартман Н. Этика. СПб.: Владимир Даль, 2002. 707 с.
5. Губин В.Д., Некрасова Е.Н. Основы этики. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2010. 368 с.
6. Гусейнов А.А., Гаджикурбанов А.Г. [и др.]. Предмет этики // Этика; Под общ. ред. А.А. Гусейнова. М.: Юрайт, 2013. С. 10–59.
7. Каган М.С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. 328 с.
8. Личность: внутренний мир и самореализация. Идеи, концепции, взгляды / сост. Ю.Н. Кулюткин, Г.С. Сухобская. СПб.: Институт образования взрослых; Гускарора, 1996. 175 с.
9. Мильнер-Иринин Я.А. Этика, или Принципы истинной человечности. М.: Наука, 1999. 520 с.
10. Петрашкевич-Тихомирова О.М. Культурология как теория культуры. М.: Академический Проект, 2005. 272 с.

11. Пильюччи М. Как быть стойким: Античная философия и современная жизнь; Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 279 с.
12. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения / Сост. А.Н. Алексюк, Г.Г. Алексюк. М.: Педагогика, 1985. 496 с.
13. Прокофьев А.В. Добро // Этика; Под общ. ред. А.А. Гусейнова. М.: Юрайт, 2013. С. 99–111.
14. Прокофьев А.В. Совесть // Этика; Под общ. ред. А.А. Гусейнова. М.: Юрайт, 2013. С. 228–246.
15. Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1981. 656 с.
16. Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения): в 3 ч. Ч. 3. Антропология. СПб.: Петрополис, 1999. 288 с.
17. Салов А.И. Вертикаль этического сознания как ядра его этического мировоззрения // Мир психологии. 2016. № 4. С. 262–268.
18. Спирын Л.Ф. Теория и технология решения педагогических задач (развивающееся профессионально-педагогическое обучение и самообразование). М.: Российское педагогическое агентство, 1997. 174 с.
19. Франкл В. Человек в поисках смысла (отрывок) // Из истории мировой гуманистической мысли: хрестоматия для учащихся старших классов общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 1995. С. 72–78.

THE IDEA OF AXIOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONCEPT OF EDUCATION OF MORALITY OF FUTURE TEACHER

A.V. Guschina

Murmansk Arctic State University

In the article in line with the importance and necessity of cultivating the morality of the future teacher, the definition of the category «morality» is proposed; the logic of the theoretical and methodological substantiation of the axiological-pedagogical concept of educating the morality of the future teacher is presented; the meaning of the concept «idea» is revealed; the idea of the axiological and pedagogical concept of educating the morality of the future teacher «Create the world of conscience – good» is determined; Evidence is given that the purpose of pedagogical activity is to prepare the student to be a person; It is shown that the idea of «Create the world of conscience – good» turns into the ideal of «mankind».

Keywords: *future teacher, upbringing, morality, side of consciousness of morality, behavioral side of morality, idea, meaning, ideal, strategic task, tactical task.*

Об авторе:

ГУЩИНА Анна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, проректор по учебной и воспитательной работе ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет» (183720, Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15), e-mail: Anna.guschina63@mail.ru